

НОВЫЯ КНИГИ.

Свящ. Николай Поповъ: «Чинъ, како пріимати приходящихъ ко Православной Церкви отъ Арменскаго или Римско-латинскаго вѣроисповѣданія». СПБ. 1912 г. Ц. 1 р. (стран. 3—4+1—17+1—XVII).

КНИЖКА эта представляетъ собою изданіе указаннаго чина на четырехъ языкахъ: славянскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и испанскомъ.

Настоятель русскихъ православныхъ церквей въ г.г. По и Біаррицѣ (на югѣ Франціи)—о. Н. В. Поповъ уже давно былъ озабоченъ подобнымъ изданіемъ.

Дѣло въ томъ, говоритъ онъ, что переходящіе въ нашу православную Церковь римско-католики за границей, въ большинствѣ случаевъ, не знаютъ ни русскаго, ни славянскаго языковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, всегда было въ его личной миссіонерской практикѣ, какъ онъ заявляетъ о томъ въ предисловіи къ своему изданію. Чтобы научить этихъ, приходящихъ въ православіе, лицъ,—разсуждаетъ о. Поповъ, и чтобъ основательно наставить ихъ въ истинахъ нашей Церкви, необходимо обращаться къ нимъ на языкѣ, какой они, конечно, понимаютъ. Въ свою очередь, важно, безъ сомнѣнія, дать этимъ приходящимъ возможность сознательно участвовать и въ томъ заключительномъ актѣ, чрезъ который они входятъ въ общество православныхъ. Потребность имѣть подъ руками чинъ присоединенія на нѣсколькихъ языкахъ, думаю,—говоритъ о. Поповъ,—испытывается многими нашими православными священниками, служащими за границей, да иногда и въ Россіи (на ея западныхъ окраинахъ).

Съ такими разсужденіями почтеннаго издателя, разумѣется, должно согласиться вполне. Впрочемъ же надлежитъ привѣтствовать, посему, и его намѣреніе, нынѣ имъ осуществленное,—какъ нѣчто весьма симпатичное.

Текстъ нѣмецкаго перевода взятъ о. Поповымъ, по его заявленію, у о. Протоіерея А. П. Мальцева (настоятеля нашей православной Церкви въ Берлинѣ), съ весьма незначительными измѣненіями, изъ его книги: „*Die Sacramente der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes*“ (Berl. 1898).

Испанскій переводъ принадлежитъ секретарю русскаго посольства въ Мадридѣ Г. А. Колемину и присоединенному о. Поповымъ къ православной Церкви Гарсиа Рюи-Пересу (начальнику Отдѣленія въ Главномъ Штабѣ Военнаго Министерства Испанскаго Королевства).

Французскій переводъ сдѣланъ о. Поповымъ, давно уже живущимъ во Франціи и прекрасно владѣющимъ французскимъ языкомъ. Г. А. Колемины, тѣмъ не менѣе,—по словамъ достопочтеннаго издателя книжки,—давалъ ему весьма цѣнныя указанія и относительно французскаго текста.

Появленію подобнаго изданія (чему весьма много и энергично содѣйствовалъ профессоръ Н. Н. Глубоковскій) можно, конечно, только радоваться. Если въ свое время я лично усердно привѣтствовалъ сдѣланный о. П. Тидебелемъ переводъ на французскій языкъ „*Панихиды*“ (см. журн. „*Странникъ*“, 1909 г., январь), то съ тѣмъ большею энергіею должно привѣтствовать переводы, изданные о. Поповымъ, выполненные съ завидною тщательностью и отпечатанные съ достойною хорошаго начинанія заботливостью въ прекрасной столичной типографіи г. Меркушева.

Желательно, чтобы подобныя добрыя начинанія вызвали доблестное подражаніе, а прежде всего—чтобы почтенный переводчикъ далъ намъ еще много и много подобныхъ книжекъ. Данная же его книжка, самоотверженно изданная, заслуживаетъ широкаго распространенія. Слѣдуетъ поддержать во-истину доброе дѣло!

Профессоръ А. Бронзовъ.

Никифоръ Влеммидъ, византійскій ученый и церковный дѣятель XIII вѣка.

По поводу сочиненія В. И. Барвинка: „Никифоръ Влеммидъ и его сочиненія“. Кіевъ. 1910.

Научная разработка исторіи Византійско-восточной Церкви началась лишь въ самое недавнее время, когда въ ученѣмъ мѣрѣ Запада и Востока возникли и оживились интересы новой отрасли историческаго знанія — византологіи. Тогда какъ на Западѣ преимущественное вниманіе ученыхъ удѣляется гражданской исторіи Византіи, православный Востокъ, въ лицѣ своихъ византологовъ, на первомъ планѣ ставитъ задачи церковной византологіи. Въ послѣднемъ отношеніи имѣютъ свое значеніе и заслуги русскихъ византологовъ, преимущественно изъ духовно-академической среды. Къ числу нашихъ молодыхъ ученыхъ, выступившихъ на почетное, а вмѣстѣ и многотрудное поприще научнаго изслѣдованія церковно-византологическихъ проблемъ, нужно отнести и В. И. Барвинка, удостоеннаго Совѣтомъ Кіевской духовной академіи степени магистра богословія за свой трудъ о Никифорѣ Влеммидѣ и его сочиненіяхъ.

Сочиненіе г. Барвинка о Никифорѣ Влеммидѣ представляетъ первый въ европейской литературѣ опытъ научнаго изслѣдованія объ этомъ замѣчательномъ византійскомъ церковномъ дѣятелѣ и ученомъ XIII в. и идетъ на встрѣчу существенной потребности церковной византологіи. Никифоръ Влеммидъ жилъ въ одну изъ весьма важныхъ эпохъ въ исторіи Византіи, принималъ большое участіе не только въ церковныхъ, но и въ политическихъ событіяхъ своего времени и представлялъ по своимъ моральнымъ достоинствамъ и научно-литературной дѣятельности блестящее сочетаніе подлинно-византійскихъ началъ и задачъ. Къ тому-же въ недавнее время вновь были изданы въ свѣтъ нѣкоторыя сочиненія Никифора Влеммида, дающія возможность болѣе правильно и разносторонне охарактеризовать этого выдающагося церковнаго дѣятеля и писателя.

Сочиненіе г. Барвинка состоитъ изъ введенія, трехъ отдѣловъ изслѣдованія и приложения.

Во введеніи (стр. IX—XXXIII) авторъ, прежде всего, характеризуетъ эпоху, въ которую жилъ и дѣйствовалъ Никифоръ

Влеммидъ. По сужденію автора, эта эпоха „была одной изъ самыхъ мрачныхъ въ исторіи Византіи“: то было время, съ одной стороны, господства латинянъ въ Константинополѣ (1204—1261 г.), а съ другой—созданія и упроченія греками никейской имперіи. Крестовые походы, предпринятые западными ополченіями для освобожденія Гроба Господня отъ господства мусульманъ, принесли православному Востоку немало бѣдствій. Греки потерпѣли отъ крестоносцевъ гораздо больше вреда, чѣмъ мусульмане (Мишо). Бѣдствія эпохи не только обострили религіозную рознь, но и увеличили національную вражду грековъ къ латинянамъ. Разореніе латинянами цвѣтущаго города Фессалоники въ 1185 году, завоеваніе Константинополя въ 1204 г., сопровождавшееся дикимъ разгромомъ столицы православной имперіи, грабежемъ храмовъ и монастырей и оскорбленіями греческаго духовенства, монашества и народа на почвѣ церковно-національной розни, систематическія притѣсненія грековъ въ области религіозныхъ отношеній, подавленіе православной вѣры и угнетеніе Церкви въ періодъ господства латинянъ въ Византіи—вотъ нѣкоторыя историческія слѣдствія западнаго крестоноснаго движенія на Востокъ. И Востокъ отвѣтилъ на такое отношеніе Запада непримиримою ненавистью и глубокою враждою, которая надолго сдѣлалась характерною особенностью въ сношеніяхъ грековъ съ латинянами. Однако потеря гражданской независимости въ Константинополѣ дала толчекъ къ образованію другого центра политической свободы византійцевъ, который возникъ въ Никеѣ, ставшей столицею Никейскаго царства. Подъ управленіемъ династіи Ласкарисовъ Никейское царство унаслѣдовало преемство всѣхъ основныхъ началъ византизма—гражданскаго и церковнаго и явилось продолжателемъ исторической жизни разоренной Византіи, которой оно въ 1261 году вновь и передало сохраненное имъ наслѣдіе византизма. Большая заслуга никейско-византійскихъ императоровъ въ томъ и состояла, что они сохранили не только политическую, но и церковную свободу своего народа и содѣйствовали возстановленію византійской имперіи въ прежней силѣ и могуществѣ, а равно и дальнѣйшему процвѣтанію православной Церкви, которая въ эпоху латинскаго господства въ Константинополѣ много страдала отъ произвола и насилія западныхъ церковныхъ дѣятелей. Но свою великую миссію въ отношеніи къ госу-

дарству и Церкви никейскіе правители совершили при содѣйствіи выдающихся своихъ современниковъ, которые то внушали имъ правила политическаго благоразумія и житейской опытности, то помогали въ великомъ уніональномъ дѣлѣ между Востокомъ и Западомъ, считая соединеніе Церквей залогомъ мира между народами и разносторонняго ихъ процвѣтанія, то занимались научно-литературной дѣятельностью съ цѣлью просвѣщенія современнаго общества и наибольшаго одерковленія его. Къ числу такихъ дѣятелей XIII в. относится знаменитый Никифоръ Влеммидъ.

Задачей г. Барвинка и служить,—какъ затѣмъ раскрывается во введеніи,—исслѣдованіе жизни и дѣятельности Никифора Влеммида, при чемъ авторъ, въ виду того, что нѣкоторыя изъ сочиненій Влеммида еще не изданы, ограничилъ свой трудъ „болѣе скромными“ предѣлами. Его задача не могла быть „выполнена въ надлежащей полнотѣ“, а состоитъ „въ изображеніи жизни и дѣятельности Влеммида въ связи съ обстоятельствами того времени и въ разсмотрѣніи его сочиненій богословскихъ и нѣкоторыхъ другихъ“ (стр. XX).

Въ зависимости отъ задачи, трудъ г. Барвинка раздѣляется на три отдѣла, въ первомъ изъ которыхъ изслѣдуются жизнь и дѣятельность Никифора Влеммида въ связи съ характеристикой его личности, во второмъ разсматриваются его сочиненія богословскаго характера и въ третьемъ—свѣтскаго характера.

Наконецъ, во введеніи сказано нѣсколько словъ о методѣ изслѣдованія (стр. XXI—XXII) и обозрѣвается литература предмета—источники и пособія, съ критической ихъ оцѣнкой (стр. XXII—XXXIII). Авторъ справедливо говоритъ, что не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ нѣтъ болѣе или менѣе полнаго и всесторонняго изслѣдованія о Никифорѣ Влеммидѣ, освѣщающаго всѣ стороны его дѣятельности. Существующія сочиненія о Влеммидѣ касаются преимущественно какой-либо одной стороны его дѣятельности, разсматриваютъ лишь нѣкоторыя, главнымъ образомъ, догматико-полемическія его сочиненія и т. п. Поэтому г. Барвинку пришлось работать совершенно самостоятельно, на основаніи тщательно изученной литературы первоисточниковъ его научнаго вопроса, не только печатныхъ, но отчасти и сохранившихся въ рукописяхъ.

Первый отдѣлъ изслѣдованія г. Барвинка посвященъ біо-

графіи Никифора Влеммида и состоитъ изъ девяти главъ, въ которыхъ обзорѣвается вся жизнь этого дѣтеля—отъ дѣтства его до кончины, со включеніемъ въ этотъ обзоръ какъ отзывовъ о Влеммидѣ современниковъ и послѣдующихъ писателей, такъ и характеристики личности этого дѣтеля.

Никифоръ Влеммидъ (Влемμίδης, а не Влемμίδης) родился въ 1197 г. въ Константинополѣ въ интеллигентной византийской семьѣ (его отецъ занимался медициной) и семи лѣтъ переселился вмѣстѣ съ родителями въ вифинскій городъ Прусу,—послѣ того, какъ Константинополь оказался во власти латинянъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ элементарной школѣ города Прусы, подъ руководствомъ дидакала Монастеріота, впоследствии ефесскаго митрополита. Хорошо изучивъ здѣсь грамматику, Влеммидъ, отличавшійся склонностью къ наукамъ, потомъ отправился въ Nikeю, гдѣ изучалъ пиитику, риторику—по руководству извѣстныхъ греческихъ риторовъ Исократъ (V в. до Р. X.), Гермогена (II в. по Р. X.) и Афеонія (IV в. по Р. X.) и, наконецъ, логику. Въ 1213 г. Влеммидъ отправился для занятій въ Смирну и изучалъ здѣсь логику подъ руководствомъ „ипата философовъ“ Димитрія Карика. Здѣсь же онъ пользовался покровительствомъ ученаго митрополита Николая. Въ 1215 г. Влеммидъ посвятилъ себя изученію врачебнаго искусства и въ теченіе семи лѣтъ знакомился съ нимъ то въ Смирнѣ, то въ Ефесѣ, а потомъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ сталъ заниматься и врачебной практикой. Въ 1222 г. Влеммидъ, подъ влияніемъ одной неудачи личнаго свойства, оставилъ Смирну и поселился въ Нимееѣ близъ Nikeи, гдѣ нѣкоторое время проживалъ при царскомъ дворѣ, а потомъ отправился въ городъ Скамандръ и здѣсь посѣщалъ школу извѣстнаго дидакала Птохопродрома. Подъ руководствомъ этого дидакала Влеммидъ въ теченіе небольшого времени (менѣе года) изучилъ ариметику, физику, оптику, катоптрику и астрономию и сдѣлалъ большіе успѣхи по логикѣ и философіи. Однако, духовная жажда Влеммида не была удовлетворена и этими успѣхами. Но, не находя среди современныхъ ученыхъ такихъ дидакаловъ, которые могли бы дать ему болѣе широкое образованіе, Влеммидъ возвратился въ Нимеею и сталъ самостоятельно заниматься науками. На первомъ планѣ у него были въ этомъ отношеніи рѣчи знаменитыхъ ораторовъ.

ровъ, сочиненія философовъ и труды изъ области медицины. Въ это же время онъ изучилъ и юриспруденцію. Познанія Влеммида были настолько уже серьезны, что въ Смирнѣ онъ имѣлъ ученый диспутъ съ бывшимъ своимъ дидакаломъ Димитріемъ Карикомъ и не оказался побѣжденнымъ въ этомъ ученомъ спорѣ. Изъ Смирны Влеммидъ удалился въ одинъ изъ монастырей въ области рѣки Скамандра и здѣсь сосредоточился на изученіи Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній. Эти занятія доставили ему полнѣйшее удовлетвореніе. Влеммидъ, наконецъ, нашелъ то, что онъ такъ долго и старательно искалъ. Въ монастырѣ, подъ вліяніемъ чтенія слова Божія и твореній святыхъ отцовъ, Влеммидъ подготовился и къ общественной жизни и дѣятельности (стр. 1—9).

Въ концѣ 1223 г. Влеммидъ прибылъ въ Никею и скоро обратилъ на себя вниманіе патріарха Германа, который рукоположилъ его въ санъ діакона, назначилъ на должность своего логовѣта и даже поселилъ въ своемъ домѣ. Какъ талантливый и весьма образованный человѣкъ, превосходившій своими познаніями многихъ выдающихся современниковъ, какъ искренно религіозный и высоко-нравственный клирикъ, Влеммидъ пользовался любовью и уваженіемъ какъ патріарха Германа, такъ и почти всего населенія Никеи. Но были у Влеммида и враги—изъ среды никейскихъ клириковъ, которые, изъ зависти къ образованному и ревностному въ дѣлахъ вѣры патріаршему логовѣту, пытались оклеветать его предъ Германомъ и унижить, но—безуспѣшно. Патріархъ Германъ, понявши истинный мотивъ взведенныхъ на Влеммида несправедливыхъ обвиненій, сталъ еще больше цѣнить его и уважать. Такъ, отправившись изъ Никеи въ другіе малоазійскіе города для борьбы съ еретиками-манихеями, Германъ возложилъ на Влеммида временное управленіе Никейскою епархіей, а возвратившись изъ этого миссіонерскаго путешествія, онъ назначилъ Влеммида замѣстителемъ епископа въ Нимеѣ, гдѣ дѣятельность Никифора была продолжительна и успѣшна. Однако, Влеммидъ больше тяготѣлъ къ иноческому уединенію, чѣмъ къ жизни въ міру, хотя и въ высокомъ церковно-общественномъ положеніи. И вотъ, склонивъ патріарха освободить его отъ должности логовѣта и архіерейскаго епитропа, Влеммидъ сперва отправился на островъ Лесбосъ, надѣясь здѣсь, вдали отъ шума обществен-

ной жизни, всецѣло посвятить себя наукѣ, а потомъ поселился въ монастырѣ „Двухъ Холмовъ—*Δουὶν Βουβῶν*“ на горѣ Латрѣ, недалеко отъ города Милета. Здѣсь въ то время существовала идеальная иноческая община, всецѣло преданная самому строгому исполненію аскетическихъ требованій. Никифоръ Влеммидъ и здѣсь нашель то, къ чему давно стремился: самую высокую и совершенную иноческую жизнь, воплощавшую въ себѣ аскетическіе идеалы византійско-восточнаго монашества. И онъ посвятилъ себя аскетическимъ подвигамъ и постепенно пришель къ мысли навсегда отказаться отъ міра и общественной жизни и принять монашество. Но это рѣшеніе было исполнено Влеммидомъ не въ монастырѣ горы Латра, а въ одной изъ обителей г. Ефеса, гдѣ онъ поселился около 1223 года, и, съ благословенія архіепископа Манассія, великаго аскета и подвижника, былъ включенъ въ составъ новоначальныхъ иноковъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ Влеммидъ находилъ здѣсь на испытаніи, въ строгомъ послушаніи несъ обѣты и подвиги иночества и нашель полное успокоеніе отъ невзгодъ прежней жизни. Пользуясь спокойствіемъ и досугомъ, онъ съ величайшимъ прилежаніемъ отдался и богословскимъ занятіямъ, изучалъ, главнымъ образомъ, Св. Писаніе и написалъ свои труды экзегетическаго характера—„Толкованіе на псалмы“, „Пѣсни Моисея“ и др. Подъ вліяніемъ изученія Св. Писанія у Влеммида явилось сильное желаніе совершить путешествіе въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню. Осенью 1233 г. онъ, дѣйствительно, и предпринялъ паломничество въ Палестину, но достигъ лишь острова Родоса, гдѣ и поселился въ монастырѣ близъ Горы Артамита и опять посвятилъ себя научнымъ занятіямъ и иноческимъ подвигамъ. Въ 1234 г. Влеммидъ, вслѣдствіе политическихъ нестроеній, вынужденъ былъ отказаться отъ продолженія паломничества во Св. Землю, покинулъ Родосъ и снова отправился въ Ефесъ (стр. 9—17).

Въ Ефесѣ Влеммиду пришлось принять участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ грековъ съ латинянами относительно соединенія церквей. Въ 1234 г. римскій папа Григорій IX, идя на встрѣчу желанію никейскаго патріарха Германа II, прислалъ въ Никею своихъ легатовъ Гуго и Петра изъ ордена братьевъ Проловѣдниковъ и Аймо и Радульфа изъ ордена Миноритовъ для переговоровъ о соединеніи церквей. Со стороны грековъ пренія съ латинянами сначала велъ Ди-

митрій Карикъ, бывший учитель Влеммида, а затѣмъ—Влеммидъ, который, между прочимъ, составилъ блестящую апологию ученія Восточной Церкви объ исхожденіи Св. Духа и съ успѣхомъ опровергъ латинскій догматъ о Filioque и доводы латинянъ въ защиту опрѣсноковъ. Примиреніе между греками и латинянами, бывшее предметомъ собора 1234 г., не состоялось, такъ какъ латиняне и приступили къ переговорамъ, и вели ихъ съ открытымъ намѣреніемъ подчинить Восточную Церковь Риму, а греки не только были совершенно далеки отъ всякой готовности признать надъ собою власть римскаго папы, но несклонны были дѣлать какія-либо уступки латинянамъ по главнымъ вопросамъ соборнаго разсмотрѣнія—объ исхожденіи Св. Духа и Евхаристіи. Мало того,—соборныя совѣщанія еще болѣе обострили въ роисновѣдную вражду между греками и латинянами, которая на одномъ изъ засѣданій собора проявилась во взаимныхъ укоризнахъ. Латиняне укоряли православныхъ въ томъ, что они презираютъ таинство Евхаристіи, совершаемое на опрѣснокахъ, омывають престолы въ храмахъ, гдѣ священнодѣйствовали латинскіе священники, исключили папу изъ диптиховъ, считая его еретикомъ, и ежегодно публично отлучаютъ его отъ церкви. Православные же укоряли латинянъ въ ниспроверженіи алтарей и оскверненіи церквей, въ похищеніи св. мощей и презрительномъ обращеніи съ святынями православной церкви, въ исключеніи патріарха изъ латинскихъ диптиховъ задолго до такого же акта на Востокѣ по отношенію къ папѣ. Всѣ попытки никейскаго императора Іоанна Дуки Ватаци установить примиреніе между двумя сторонами оказались безуспѣшными. Не имѣло значенія и предложеніе императора латинянамъ—удержать опрѣсноки и отказаться отъ Filioque и грекамъ—принять формулу *ἐκ τοῦ Πατρὸς* и признать опрѣсноки. Папскіе легаты заявили, что Римская церковь ни на іоту не отступитъ отъ своего символа и греки, въ интересахъ униі, должны принять опрѣсноки и исповѣдывать исхожденіе Духа святаго „и отъ Сына“, а все написанное противъ ученія Римской церкви предать сожженію. Но греки и слышать не хотѣли объ этихъ условіяхъ и, въ свою очередь, требовали отъ латинянъ отказаться отъ своихъ нововведеній, а императоръ, недовольный отвѣтомъ папскихъ легатовъ, въ гнѣвѣ сказалъ: „рѣшительно не вижу никакого средства къ примиренію“. Последнее засѣданіе

собора (11 мая 1234 г.) закончилось даже взаимными анаематствованиями. Другого исхода прений трудно было и ожидать при взаимной ненависти и общемъ раздраженіи. Но Восточная церковь, не смотря на всѣ бѣдствія и невзгоды во внѣшнемъ своемъ положеніи, сохранила чистоту и неповрежденность своего ученія, посягательство на которое было предпринято со стороны Римской церкви подъ предлогомъ новой уніональной попытки. Заслуга въ защитѣ православнаго ученія принадлежала Никифору Влеммиду (стр. 17—27).

По окончаніи собора 1234 г. Никифоръ Влеммидъ возвратился въ Ефесскій монастырь, а въ слѣдующемъ году, будучи 38 лѣтъ отъ роду, принялъ монашество. Ефесскій митрополитъ Манассія, совершившій постриженіе Влеммида, чрезъ восемь дней рукоположилъ его въ іеромонаха. Съ величайшею точностью и суровостью Влеммидъ исполнялъ правила монашеской жизни. Онъ даже уклонился отъ посѣщенія умиравшаго отца и не обратилъ вниманія на то, что имущество послѣдняго было расхищено. „Я желаю быть наслѣдникомъ не того, что принадлежитъ земнымъ родителямъ, а того, что принадлежитъ Богу“,—говорилъ Влеммидъ въ отвѣтъ на убѣжденія принять мѣры къ возвращенію похищеннаго имущества. На нѣкоторое время Влеммидъ удалился для подвиговъ на уединенную гору Иду, близъ Ефеса, а потомъ поселился въ ефесскомъ монастырѣ Паксамадіи. На третьемъ году пребыванія въ иноческомъ званіи Влеммидъ, по примѣру многихъ другихъ подвижниковъ средне-вѣковой Византіи, совершилъ (1237 г.) паломничество во Св. Землю; по возвращеніи изъ Палестины, онъ поселился въ ефесскомъ монастырѣ св. Григорія Чудотворца, гдѣ и занялся научными работами. Въ это время онъ уже выступилъ въ званіи „учителя философіи“. Въ монастырѣ св. Григорія онъ основалъ школу и преподавалъ здѣсь философію. Въ числѣ его учениковъ былъ Георгій Акрополитъ, будущій историкъ и выдающійся общественный дѣятель. Школа Влеммида пользовалась покровительствомъ императора Іоанна Дуки Ватаци. Къ своимъ ученикамъ Влеммидъ относился очень строго, такъ что не всѣ изъ его питомцевъ были довольны своимъ суровымъ дидаскаломъ. За добродѣтельную жизнь и за высокій научный авторитетъ Влеммидъ былъ избранъ игуменомъ монастыря Св. Григорія Чудотворца. Но на нѣкоторое время Влеммидъ, подъ вліяніемъ возник-

шаго въ обществѣ недовольства суровою дисциплиною въ его школѣ, долженъ былъ оставить Ефесъ и удалился на островъ Самось, гдѣ поселился въ т. н. Пифагоровомъ общежитіи (τὸ Πυθαγόρου στήλαιον). Отсюда онъ былъ вызванъ императоромъ Іоанномъ Дукою, который не только особымъ хрисовуломъ возстановилъ его въ должности игумена монастыря св. Григорія, но и возложилъ на него научную миссію—собрать священныя и другія книги во Фракіи, Македоніи, Фессаліи и на Аеонѣ, инныя изъ нихъ купить на средства императора, а о другихъ сообщить ему свѣдѣнія, касающіяся ихъ содержанія. Влеммидъ съ успѣхомъ исполнилъ это порученіе и извлекъ изъ путешествія большую для себя пользу. Онъ нашелъ очень много книгъ, раньше ему неизвѣстныхъ, дни и ночи проводилъ за ихъ изученіемъ и составлялъ замѣтки относительно ихъ содержанія. Въ результатѣ, онъ достигъ блестящей научной эрудиціи, такъ что современники (Георгій Акрополитъ, Георгій Пахимерь) съ удивленіемъ разсказывали о его необыкновенныхъ познаніяхъ. По возвращеніи въ Ефесъ, Никифоръ получилъ предложеніе занять мѣстную архіерейскую кафедру, но онъ отказался отъ епископства, опять поселился въ монастырѣ св. Григорія и вновь открылъ школу, а также занялся изученіемъ Св. Писанія, твореній святыхъ отцевъ и другими научными работами. Съ 1240 г. въ школѣ Влеммида стали обучаться Θεодоръ Ласкарисъ, будущій императоръ никейскій (1255—1258 г.) извѣстный своими богословскими трудами. Влеммидъ имѣлъ очень большое вліяніе на своего царственнаго ученика, внушилъ ему любовь къ наукѣ и знанію и много содѣйствовалъ нравственному его развитію. Θεодоръ Ласкарисъ самъ свидѣтельствовалъ, что онъ по преимуществу отъ Влеммида научился философіи и добродѣтели, только благодаря ему приобрѣлъ знанія и мудрость; занявши престолъ, Θεодоръ по-прежнему называлъ Влеммида своимъ учителемъ, переписывался съ нимъ и всегда относился къ нему съ любовью. Это было трогательное, но нерѣдкое въ Византіи общеніе между учителемъ и царственнымъ ученикомъ, возникшее на почвѣ общей любви къ наукѣ и знанію и свидѣтельствовавшее о высокомъ авторитетѣ дидаскаловъ въ средневѣковой Византіи. Будучи воспитателемъ сына василевса и пользуясь любовью царственнаго ученика, Влеммидъ, однако, не измѣнилъ своей строга

подвижнической жизни и отклонялъ всѣ почести, какія исходили отъ царскаго двора. „Единственною необходимостью для него было только благочестіе, сохраняя которое, онъ отвергалъ все прочее“ (Пахимерь). О высотѣ нравственно аскетическихъ воззрѣній Влеммида свидѣтельствуемъ и его столкновение съ фавориткой императора Фриггой, которую онъ удалилъ изъ храма монастыря св. Григорія Чудотворца, когда она, облеченная знаками царскаго достоинства, въ сопровожденіи блестящей свиты, торжественно явилась къ божественной литургіи, совершавшейся въ монастырскомъ храмѣ... Вопреки ожиданію Фригги, Влеммидъ не только не оказалъ ей никакого вниманія, но приказалъ монахамъ прекратить богослуженіе, а безнравственной фавориткѣ василевса—удалиться изъ храма, такъ какъ „этотъ праведный мужъ считалъ несправедливымъ, чтобы безстыдная женщина своими скверными и преступными ногами попирала священный полъ“ (Григора). Въ страшномъ озлобленіи и гнѣвѣ на Влеммида Фригга принесла жалобу василевсу и побуждала къ мщенію. Но Іоаннъ Ватаци отнесся къ этому столкновению съ истинно царскимъ достоинствомъ и величіемъ: онъ не только не склонился на просьбу о наказаніи Влеммида, но чистосердечно раскаялся въ своемъ грѣхѣ и весь въ слезахъ и въ полномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ сказалъ: „Зачѣмъ вы совѣтуете мнѣ наказывать челоуѣка праведнаго? Я самъ далъ поводъ безчестить себя и свое достоинство и получаю приличное возмездіе: дурныя сѣмена приносятъ свои плоды“ (Н. Григора). Дерзновенное обличеніе Никифоромъ преступнаго поведенія василевса только возвысило его авторитетъ въ представленіи современнаго общества. Въ 1249 г. Влеммидъ построилъ собственный монастырь въ Имаѳіяхъ, близъ Ефеса, и поселился въ немъ (стр. 28—42).

Поселившись въ своемъ монастырѣ, храмъ котораго былъ посвященъ Богу Сущему (Θεοῦ τοῦ ὄντος), Влеммидъ привлекъ сюда многочисленныхъ подвижниковъ и учениковъ. Ставши во главѣ обитѣли, онъ намѣренъ былъ всецѣло предаться научнымъ занятіямъ, но современныя церковныя обстоятельства вновь выдвинули его на поприще церковно-общественной дѣятельности. Поводомъ къ этому послужила новая уніональная попытка, состоявшаяся при участіи никейскаго императора Іоанна Дуки Ватаци и римскаго папы Ин-

нокентія IV. Послѣдній въ 1249 г. прислалъ своихъ пословъ въ Никею, гдѣ въ слѣдующемъ году состоялся соборъ для обсужденія вопроса о соединеніи Церквей. Пренія касались, главнымъ образомъ, ученія объ исхожденіи Св. Духа, причемъ отъ лица греческой Церкви на соборѣ 1250 г. первенствовалъ Влеммидъ, который безъ затрудненія опровергъ всѣ доводы и возраженія латинянъ въ пользу Filioque. Въ томъ же году Влеммидъ велъ пренія съ еретиками-теопасхитами, прибывшими въ Никею изъ Киликіи; они учили, что божество Иисуса Христа подвергалось страданію, и утверждали, что пѣснь „Трисвятое“ относится не ко всѣмъ тремъ лицамъ Пресвятыя Троицы, а только къ одному второму, поэтому они и внесли въ „Трисвятое“ прибавку „Христе“. И возраженія теопасхитовъ противъ православнаго ученія были опровергнуты Влеммидомъ, который разсуждалъ съ еретиками о времени установленія Иисусомъ Христомъ таинства Евхаристіи, о хлѣбѣ и винѣ для таинства, о таинственномъ соединеніи вѣрующихъ со Христомъ. Пренія Влеммида съ теопасхитами были болѣе успѣшны въ смыслѣ результата, чѣмъ соборныя его совѣщанія съ латинянами по вопросу о соединеніи церквей: единеніе между церквями опять не состоялось, вслѣдствіе крайней заносчивости латинянъ и въ силу совершенной нерасположенности грековъ къ миру съ поработителями ихъ отечества. Что касается самаго Влеммида, то онъ пламенно и искренно желалъ возстановленія церковнаго единства между Востокомъ и Западомъ. Этого единенія онъ желалъ не по какимъ либо временнымъ и случайнымъ мотивамъ, а „исключительно вслѣдствіе религіозныхъ соображеній и благочестиваго желанія видѣть Церковь—это единое и нераздѣльное по идеѣ тѣло—одушевленнымъ единымъ связующимъ началомъ мира и любви. Это желаніе Влеммида исходило изъ его любвеобильнаго духа, вѣровавшаго въ дѣйствительность обѣтованія Христа Спасителя о единомъ стадѣ и Единомъ Пастырѣ“. Поэтому, возвратившись послѣ собора 1250 г. въ свой монастырь, Влеммидъ снова занялся разрѣшеніемъ весьма важнаго вопроса о томъ, какимъ образомъ возможно съ успѣхомъ достигнуть примиренія Церквей. Въ теченіе пяти лѣтъ Влеммидъ безвыходно предавался въ своемъ монастырѣ богомыслию и научно-богословскимъ занятіямъ и написалъ въ это время нѣсколько сочиненій (напр., похвальное слово въ честь Апо-

стола и Евангелиста Іоанна Богослова, Слово объ исхожденіи Св. Духа—къ архіепископу болгарскому Іакову, „Βασιλικὸς Ἀυδριάς“). Въ 1255 г. Влеммидъ былъ избранъ на патріаршій никейскій престолъ, но отказался отъ патріаршества, не смотря на просьбы новаго императора Θεодора Ласкариса и собора архіереевъ,—о чемъ г. Барвинокъ обстоятельно и сообщаетъ въ своемъ трудѣ. Послѣ избранія на патріаршій престолъ монаха Арсенія, Влеммидъ отказался и отъ должности экарха всѣхъ монастырей Никейской имперіи, которая была представлена ему новымъ патріархомъ и императоромъ, такъ какъ онъ по прежнему стремился къ уединенію и посвящать время и силы преимущественно научнымъ занятіямъ. Но до конца жизни императора Θεодора († 1258 г.) онъ имѣлъ очень большое на него вліяніе и своимъ нравственнымъ авторитетомъ много содѣйствовалъ благопріятному разрѣшенію разнаго рода конфликтовъ въ жизни придворной и общественной (стр. 42—58).

Послѣ смерти императора Θεодора, Влеммидъ всецѣло затворился въ монастырѣ въ Имаеіяхъ и больше уже не выходилъ изъ него до конца своей жизни. Главнымъ его занятіемъ въ этотъ періодъ была педагогическая дѣятельность. Поставивъ цѣлью жизни духовное совершенствованіе, Влеммидъ считалъ священнымъ для себя долгомъ и просвѣщать другихъ. Въ его монастырѣ существовала школа, о которой извѣстный Константинопольскій патріархъ Григорій Кипрскій (1283—1289 гг.) говоритъ въ своей автобіографіи, что она пользовалась большою извѣстностью и „привлекала въ свои стѣны, какъ мѣсто вождельное, пришельцевъ и изъ странъ отдаленныхъ“. По сообщенію г. Барвинка, въ школѣ Влеммида, устроенной въ монастырѣ Θεοῦ τοῦ Ὀντος, одновременно съ учрежденіемъ обители, преподавалась философія, которая была въ то время всеобъемлющей наукой. „Философія, — разъясняетъ самъ Влеммидъ,—дѣлится на умозрительную (θεωρητικὸν) и практическую (πρακτικὸν). Умозрительная познаетъ сущее, практическая улучшаетъ нравы. Цѣль умозрительной—правда, цѣль практической—благо. Умозрительная философія дѣлится на философію о естествѣ (φυσιολογικὸν), математику и богословіе (μαθηματικὸν καὶ θεολογικὸν). Наука естественная занимается исключительно вещественнымъ, богословіе—исключительно невещественнымъ, математика—предметами, имѣющими вещественную и невещественную сто-

рону. Математика дѣлится на арифметику, музыку, геометрію и астрономію. Практическая философія дѣлится на этику (*ἠθικόν*), экономику (*οἰκονομικόν*) и политику (*πολιτικόν*). Этическій философъ тотъ, кто умѣетъ приводить въ порядокъ свои и чужіе нравы; экономическій—тотъ, кто можетъ воспитывать цѣлый домъ; кто же хорошо управляетъ городомъ или городами, тотъ философъ политическій. Практическая философія приводится въ исполненіе посредствомъ законодательства и правосудія (*διὰ νομοθετικῆς καὶ δικαστικῆς*). Ибо практическій философъ издаетъ законы для города, для дома, для ученика и для себя и судить другихъ, восхваляя хорошо поступающихъ и порицая поступающихъ дурно“. Значитъ, философія, по воззрѣніямъ византійцевъ, обнимала, кромѣ логики и метафизики, науки естественныя, математическія (арифметику, музыку, геометрію и астрономію), богословіе, этику, политику, юриспруденцію и другія. Всѣ эти науки обнимали тогда весь кругъ „высшаго образованія“. Никифоръ Влеммидъ и былъ представителемъ этой универсальной философіи и занимался преподаваніемъ „всѣхъ указанныхъ наукъ“ въ своей школѣ въ Имаеіяхъ (стр. 60). Объ этомъ свидѣлствуютъ его сочиненія—руководство для учениковъ: толкованіе на нѣкоторые псалмы, составленное для учениковъ-монаховъ, сочиненія по логикѣ, физикѣ, географіи, астрономіи, медицинѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, напимѣръ, по логикѣ и физикѣ, были школьными учебниками въ Византіи и долгое время послѣ Влеммида. Изъ учениковъ Влеммида извѣстны Георгій Акрополитъ, выдающійся дѣятель XIII вѣка, и императоръ Θεодоръ Ласкарисъ, который, по собственному его отзыву, „тщательно изучилъ у Влеммида все, что есть лучшаго въ философіи“. Вообще, Никифоръ Влеммидъ славился своей педагогическою дѣятельностью и привлекалъ въ свою школу немало лицъ, желавшихъ поучиться у знаменитаго философа. „Сюда стремились лучшіе люди того времени, здѣсь усматривали источникъ мудрости, здѣсь учились добродѣтели“ (стр. 58—65).

Послѣдніе года своей жизни Никифоръ Влеммидъ провелъ въ научныхъ занятіяхъ и аскетическихъ трудахъ въ своей обители, мало интересуясь современными политическими и церковными событіями. Онъ скончался въ своей обители въ 1272 году, среди общаго уваженія со стороны народа и монаховъ. Его обитель Θεοῦ τοῦ Ὀυτοῦ была при-

соединена къ Галисійскому монастырю. Впослѣдствіи она была совершенно разрушена, а вся та мѣстность, гдѣ нѣкогда возносились въ многочисленныхъ монастыряхъ ежедневныя молитвы Господу Богу о мирѣ и спасеніи всего міра, стала представлять пустынную область (стр. 65—68).

Современники были весьма высокаго мнѣнія объ умѣ, познаніяхъ и нравственномъ характерѣ Никифора Влеммида, — какъ это видно изъ представленныхъ г. Барвинкомъ отзывовъ константинопольскаго патріарха Григорія Кипрскаго, историка Георгія Акрополита, императора Θεодора Ласкариса, патріарха Іоанна Векка, историка Никифора Григоры и другихъ. Такъ, императоръ Θεодоръ Ласкарисъ называлъ его „мудрѣйшимъ“, „сокровищемъ мудрости“, „источникомъ разума“, „кладяземъ словесъ“, „скалою догматовъ“, „истиннымъ философомъ, возвышающимся надъ всѣмъ міромъ“, „жилищемъ всякой мудрости“. Своею педагогическою дѣятельностью и учеными трудами Влеммидъ создалъ Никеѣ славу города философовъ. „Какъ Коринѣ нѣкогда славился музыкой, Θεσσαлія тканями и пр., такъ Никея—философіей“. А Никифоръ Григора говоритъ о Влеммидѣ: „Это былъ мужъ, отлично знакомый съ ученостью и съ тою, которую передали потомкамъ древніе греки, и съ тою, которою ознаменовали себя представители и ораторы нашей церкви“. Съ большою похвалою о благочестіи и учености Влеммида отзывались послѣдующіе писатели—іезуитъ Петавій, историкъ Бароній и другіе. Вообще, „не восхвалять Влеммида было невозможно“, — писалъ императоръ Θεодоръ Ласкарисъ (стр. 68—71).

И какъ моральная личность, Никифоръ Влеммидъ заслуживаетъ большаго вниманія. Глубокая религіозность Влеммида и непрестанное стремленіе къ Богу, пламенная любовь къ наукѣ и научнымъ занятіямъ, любовь ко всѣмъ людямъ и къ врагамъ, суровая подвижническая жизнь, исполненная и иноческаго дѣланія, и мистическаго созерцанія, смиреніе и непрестанное служеніе церковной правдѣ, прямота и независимость въ моральной оцѣнкѣ поступковъ и лицъ, высокое нравственное воздѣйствіе на окружающую среду—вотъ нѣкоторыя особенности Влеммида, какъ моральной личности въ высокой степени цѣльной, оригинальной и исключительной (стр. 71—84) *).

И. Соколовъ.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи

Николай Сагарда.

*) Продолженіе слѣдуетъ.